

003447260

На правах рукописи

Афанасьева Светлана Николаевна

**Стратегия взаимодействия Российской Федерации и
Европейского союза в меняющемся мире**

Специальность 23 00 04 – политические проблемы международных
отношений и глобального развития

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

30 СЕН 2008

Москва, 2008

Работа выполнена на кафедре национальных и федеративных отношений Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель – Терновая Людмила Олеговна,
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: Пронин Эдуард Анатольевич,
доктор политических наук, профессор
Витрянюк Руслан Владимирович,
кандидат политических наук

Ведущая организация: Дипломатическая академия МИД
Российской Федерации

Защита состоится 23 октября 2008 г в «14» часов на заседании диссертационного совета Д 502 006 14 при ФГОУ ВПО «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу 119606, Москва, пр-т Вернадского, 84, ауд 3302, 1 учебный корпус

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

Автореферат разослан 18 сентября 2008 г

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

С.А. Пистрякова

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования Набирающие темп процессы глобализации, несмотря на свои противоречивые следствия, ведут к более равномерному распределению ресурсов влияния и экономического роста, закладывая объективную основу для многополярной конструкции международных отношений. В мировой политике возросло значение энергетического фактора, в целом доступа к ресурсам. Значительно упрочилось международное положение России. Сильная, более уверенная в себе Россия стала важной составной частью позитивных перемен в мире.

Наряду с позитивными изменениями сохраняются негативные тенденции: расширение конфликтного пространства в мировой политике, выпадение проблематики разоружения и контроля над вооружениями из глобальной повестки дня. Сказывается инерция одностороннего реагирования, в концептуальном плане основанная на синдроме «победы в холодной войне». С этим подходом связан курс на сохранение разделительных линий в мировой политике за счет постепенного расширения – посредством кооптации новых членов – сферы западного влияния. Выбор в пользу рендеологизации и милитаризации международных отношений создает угрозу нового раскола мира, теперь уже по цивилизационному признаку.

Россия представляет собой «отдельную ветвь» европейской цивилизации, ее история не менее необычна, чем американская, и при этом весьма на нее похожа. Русь дважды подвергалась «европеизации». В первый раз – в IX–XI столетиях, когда она приняла христианство восточного образца и тем самым вошла в «зону влияния» Византии. Упадок последней совпал с подъемом Московии, которая, перенимая византийские традиции доминирования светской власти над духовной, а также символику бывшей империи, самоидентифицировалась в образе Третьего Рима. Во второй раз Россия обратилась к Европе в конце XVII века, рискнув использовать европейские достижения для защиты от самих европейцев. Результаты были впечатляющими: менее чем через сто лет страна стала одной из самых мощных держав Старого Света.

К концу XIX века Россия была «европейской» по форме, но оставалась «вне» Европы психологически и культурно. Ее народ находился в плену мифов о «евразийской особости» и исторической избранности. Как

и США, Россия была одновременно страной европейской и неевропейской. Можно лишь удивляться, сколь синхронно два государства отказались от крепостничества и рабства, пережили период острых споров о своей роли в мире (дискуссии славянофилов и западников в России, изоляционистов и экспансионистов в Америке). Все изменилось после Первой мировой войны, итоги которой открыли всемирно-исторические цели и перспективы как перед Соединенными Штатами, так и перед Российской империей, которая в результате мощных социальных потрясений начала XX века стала Советским Союзом. Эти перемены были результатом силовых решений. Но сейчас становится все более очевидным, что существующие международные проблемы таких решений не имеют.

В начале XXI века возросли роль и ответственность России в международных делах. Главное достижение последних лет – вновь обретенная внешнеполитическая самостоятельность России. Назрела необходимость осмысления новой ситуации, в том числе на доктринальном уровне. В условиях глобализации успех внутренних преобразований во все большей степени зависит от влияния факторов, находящихся за пределами наших границ. Касательно европейского направления внешней политики России требуются обновленные подходы, ориентированные на формирование нового качества международных отношений. Это связано как с укреплением позиций России, так и с тем, что основные европейские и евроатлантические объединения – ЕС, СЕ, ОБСЕ, НАТО – переживают период трансформации, связанной с поиском ими своих ниш в изменившихся международных реалиях. Точкой опоры политики России на европейском пространстве являются двусторонние отношения, где присутствуют экономика, политика, социальная сфера, вопросы культуры и контакты между людьми. Реализация потенциала двусторонних связей должна помочь определиться со шкалой приоритетов относительно многосторонних организаций.

Евросоюз является главным российским партнером в Европе, с ним связан основной массив российских интересов на европейском направлении. Несмотря на замедление темпов европейской интеграции, он остается мощным геополитическим фактором, который необходимо учитывать при выстраивании российской линии на европейском направлении и в международных делах в целом. Развитие стратегического партнерства России и ЕС насчитывает более десяти лет, и диалог по

широкому спектру взаимодействия является весьма насыщенным и предметным. Вместе с тем, отмечаются попытки ряда стран, присоединившихся к Евросоюзу в 2004 г., «воспользоваться» преимуществами членства для реализации своих политических задач на российском направлении, превращая отношения Россия – ЕС в «заложника» собственных геополитических интересов. Приоритетным вопросом повестки дня остается запуск переговоров по разработке базового договора Россия – ЕС, который сформировал бы новую правовую основу сотрудничества с Евросоюзом взамен Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС), первоначальный десятилетний срок действия которого истек 1 декабря 2007 г. Двусторонним отношениям не грозит правовой вакуум, реализуются принятые 10 мая 2005 г. на саммите Россия – ЕС в Москве «дорожные карты» по формированию четырех общих пространств экономического, свободы, безопасности и правосудия, внешней безопасности, науки и образования, включая культурные аспекты. Все это определяет актуальность исследования взаимодействия России и ЕС.

Степень научной разработанности проблемы Российско-европейское направление историографии международных отношений можно считать исключительно насыщенным. В нем представлены различные теоретические и национальные школы. Историографический анализ проблем взаимодействия РФ и ЕС может стать предметом самостоятельного исследования¹. Первым ответом на такой исследовательский запрос стала монография В.С. Авдониной «Российские исследования политики Европейского Союза»². В данном историографическом обзоре представляется целесообразным сосредоточиться на тех трудах, которые были использованы в процессе работы над диссертацией для формулирования ее концепции, цели, задач и анализа фактографического массива.

К первой группе таких исследований необходимо отнести издания, в которых раскрываются особенности европейской цивилизационной

¹ См. Российская наука международных отношений: новые направления / Под ред. А.П. Цыганкова, П.А. Цыганкова. М., 2005.

² См. Авдониной В.С. Российские исследования политики Европейского Союза. Монография. Рязань, 2006.

идентичности, дается ее сравнение с российской Это - работы Л М Баткина, Н Я Данилевского, Р Керни, М Фуше, А О Чубарьяна, В Швиммера, Н П Шмелева, П Шоню и др¹ Они помогают понять душу Европы и одновременно сложности, которые возникают в сотрудничестве с европейскими странами

Вторую группу представляют работы, характеризующие различные стадии европейской интеграции, деятельность европейских институтов, отдельные направления общей европейской политики В эту группу входят труды таких исследователей, как М Арах, В Г Барановский, Ю А Борко, Л И Глухарев, В В Журкин, Д Сиджански и др²

Третья группа представлена работами, характеризующими состояние российско-европейских связей В Н Лихачева, В Л Мусатова, И Р Машенко, А Рара, С А Рогинко, И А Сафонова, Шишлиной Л И и др³ Во всех изданиях последних лет отдельной темой идет проблема

¹ См Баткин ЛМ Европейский человек наедине с собой очерки о культурно-исторических основаниях и пределах личностного самосознания М, 2000, Данилевский Н Я Россия и Европа взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира Германно-Романскому СПб, 1995, Керни Р Диалоги о Европе М, 2002, Фуше М Европейская республика Исторические и географические контуры, М, 1999 Чубарьян А О Европейская идея в истории Проблемы войны и мира М, 1987, Швиммер В Мечты о Европе Европа с середины XIX в до рубежа третьего тысячелетия М, 2003, Шмелев Н П «Европейская цивилизация» и «Европейская идентичность» М, 1994, Шоню П Цивилизация классической Европы Екатеринбург, 2005 и др

² См Арах М Европейский союз видение политического объединения М, 1998, Барановский В Г Европейское Сообщество в системе международных отношений М, 1986, Борко Ю А Западноевропейская интеграция проекты и реальность М, 1985, Его же Интеграционные экономические процессы в Западной Европе М, 1995, Европа перемен Концепции и стратегии интеграционных процессов / Под ред Л И Глухарева М, 2006, Журкин В В Евросоюз в XXI веке европейская политика безопасности и обороны Доклады ИЕ РАН М, 2005 №170, Сиджански Д Федералистское будущее Европы от Европейского Сообщества до Европейского Союза М, 1998, Шемятенков В Г Европейская интеграция М, 2003 и др

³ См Лихачев В Н Россия и ЕС в международной системе (дипломатия, политика, право) 1998-2004 г Москва-Брюссель, 2004, Мусатов В Л Россия и Восточная Европа Связь времен М, 2008, Рар А Россия жмет на газ Возвращение мировой державы М, 2008, Рогинко С А, Машенко И Р Европа, Россия и Кюотский протокол М, 2003, Сафонов И А Внешнеэкономические связи России со странами Европы в контексте расширения ЕС М, 2003, Его же Россия в общеевропейском процессе экономической интеграции СПб, 2005, Шишлина Л Н Расширение Европейского Союза на Восток и

расширения ЕС и изменений отношений России с постсоциалистическими государствами Центральной и Восточной Европы, ставшими членами ЕС

Особую группу представляют диссертационные работы. Их специфика заключается в том, что многие конкретные проблемы российско-европейского взаимодействия были проанализированы именно в такого рода исследованиях Ю М Куклинского, М В Литвина, В Н Матяша, Н Н Медведевой, А А Немчука, И Ю Фадеевой и др.¹

Также следует отметить научную школу по международным отношениям, существующую в РАГС при Президенте РФ. Авторы этой школы уделяют значительное внимание проблемам региональной интеграции, сравнению российского и европейского интеграционного опыта.²

Свойственный российско-европейским отношениям динамизм усиливается теми переменами, которые происходят в мире в начале XXI века. Кумулятивный эффект преобразований определяет необходимость постоянного обновления корпуса наших знаний о таком стратегическом партнере Российской Федерации, как Европейский союз, о том, какие

интересы России М, 2006 и др.

¹ См. Куклинский Ю М. Проблемы политических отношений Европейского союза и России. Автореф. дисс. канд. полит. наук М, 1999; Литвин М В. Политика реализации стратегического партнерства между Россией и ЕС (на примере Калининградской области). Автореф. дисс. канд. полит. наук М, 2006; Матяш В Н. Взаимоотношения Российской Федерации, США и Европейского союза в глобализирующемся мире. Автореф. дисс. д-ра полит. наук М, 2003; Медведева Н Н. Внешнеполитический имидж России в контексте развития отношений с Европейским Союзом. Автореф. дисс. канд. полит. наук М, 2008; Немчук А А. Россия и Западная Европа: опыт и перспективы политического взаимодействия. Автореф. дисс. канд. полит. наук М, 2000; Фадеева И Ю. Проблемы формирования и реализации геополитических интересов России в Европе. Автореф. дисс. канд. полит. наук М, 2001 и др.

² См. Геополитика. Учебник / Под общ. ред. В А Михайлова М, 2007; Глобализационные приоритеты экономической политики Евросоюза / Э А Грязнов и др. М, 2000; Проблемы региональной интеграции: политические, экономические и культурные процессы / Под ред. Ю Н Гаврилова и Л О Терновой М, 2007; Столяров М В. Россия в пути. Новая федерация и Западная Европа. Казань, 1998 и др.

проблемы возникают в их взаимосвязях, о возможностях и модальностях разрешения этих проблем

Объект диссертационного исследования – взаимодействие Российской Федерации и Европейского союза в новых геополитических реалиях

Предмет исследования - политические условия и особенности перехода к новому этапу диалога Российской Федерации и Европейского союза, разворачивающемуся после расширения ЕС

Гипотеза работы построена на основании критики ряда позиций конструктивистского направления теории МО, в частности, социологического конструктивизма и его представлений о демократической обусловленности Принцип демократической обусловленности, ставший основанием для оценки интеграции стран Центральной и Восточной Европы в ЕС, не может быть автоматически перенесен на стратегию формирования демократического государства и гражданского общества в России Точно также этот принцип не может быть положен в основу переговорного процесса по новому базовому договору России с ЕС С учетом сложностей процессов глобальной политической трансформации в фундамент такого документа должно быть заложено понимание общих интересов и ценностей, исходящих из единых цивилизационных истоков, но также свободы выражения собственной геополитической идентичности

Целью диссертации стал комплексный анализ российско-европейского политического и экономического взаимодействия, протекающего на фоне кардинальных глобальных перемен

В соответствии с поставленной целью автором решались следующие научные задачи

- выделить основные характеристики западноевропейской интеграции и раскрыть особенности их трансформации в условиях расширения самого Европейского Сообщества и увеличения числа его зарубежных партнеров,
- показать специфику политического выбора и экономического положения стран Центральной и Восточной Европы, определяющую их политику в отношении Российской Федерации и Евросоюза,
- раскрыть особенности политики Европейского союза как ведущего внешнеэкономического партнера России, акцентировав внимание на

влиянии процесса расширения Евросоюза на развитие российской экономики,

- дать оценку взаимодействия Российской Федерации и Европейского союза в контексте активного трансатлантического диалога ЕС и США,
- исследовать причины изменения основных векторов энергетического сотрудничества России и ЕС в ракурсе обеспечения региональной и глобальной энергетической безопасности

Информационная база исследования построена на широком массиве международных политических документов, характеризующих историю и современное состояние сотрудничества Российской Федерации и Евросоюза в различных сферах, в частности Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. Особое внимание обращено на анализ документов, раскрывающих энергетическое взаимодействие России и ЕС. Также привлечены документы, раскрывающие основные проблемы мировой политики, которые оказывают воздействие на сотрудничество РФ и ЕС, в частности, анализируются материалы Всемирной торговой организации (ВТО), Международного энергетического агентства (МЭА) и др.

Значительная часть данных, лежащих в основе выводов соискателя, почерпнута из периодической печати, справочных изданий, сетевых ресурсов, отражающих текущие моменты европейской политики.

Теоретическая и методологическая основа диссертации

В качестве исходной теоретической позиции автор использовал положения инновационного научно-исследовательского проекта «Политический атлас современности»¹, представляющего интегрированную схему (матрицу) сравнения современных государств на основе 60 «больших параметров», что позволяет анализировать их геополитический потенциал и внешнеполитические приоритеты.

В работе применялись методы политологического анализа (сравнительно-политический, системно-функциональный подход, институциональный анализ, обобщение и интерпретация исторических и практических данных). В основу формулирования основных положений диссертации легла концептуальная база цивилизационного развития.

¹ См. Политический атлас современности. Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств М., 2007.

Результаты, полученные лично автором, и их научная новизна заключаются в научном обосновании цивилизационной и геополитической общности Европы и России и их усиливающейся взаимозависимости в условиях возрастания новых глобальных рисков, в том числе экологического характера

Автор на основе проведенного исследования доказывает, что в сотрудничестве России и ЕС имеются реальные перспективы, отражающие принципиальное совпадение видения основных проблем мирового и регионального развития

В работе раскрыты особенности взаимодействия России и ЕС на фоне усиливающегося трансатлантического сотрудничества и сокращения числа спорных вопросов в повестке дня диалога ЕС и США, это в частности, касается вопросов энергетической безопасности, к обеспечению которой готовы подключиться структуры Североатлантического альянса

В диссертации показана актуальность исследования основных векторов энергетического сотрудничества России и ЕС в ракурсе обеспечения региональной и глобальной энергетической безопасности

Диссертант на основе анализа новейших тенденций развития международных отношений дает оценку состояния и перспектив взаимодействия Российской Федерации и Европейского союза на фоне активного трансатлантического диалога ЕС и США

В диссертации обоснованы положения, касающиеся необходимости повышения эффективности сотрудничества на региональном уровне с учетом специфики как европейских регионов, так и особенностей включения в международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации

Научные рекомендации автора касаются возможностей оптимизации диалога России и Евросоюза после заключения нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве

Положения, выносимые на защиту

1 Европейский союз как наиболее развитое региональное объединение, имеющее достаточно длительную собственную историю и богатые традиции, обладает уникальным организационным ресурсом. Этот ресурс, превышающий по мощности его институциональные рамки, ЕС активно использует на международной арене, пытаясь выстраивать международную среду в европейских интересах. Поскольку еще более

десяти лет назад организационный ресурс был реализован при заключении СПС, то России крайне важно при работе над новым базовым договором учитывать этот фактор и настойчивее продвигать положения, отражающие российские геополитические интересы

2 При вступлении в интенсивную фазу переговоров об основах и принципах стратегического соглашения, которое установит всеобъемлющую основу отношений Россия–ЕС на обозримое будущее и поможет развитию потенциала российско-европейского партнерства, следует учитывать, что Европейский союз по-прежнему не имеет однозначного представления относительно места России в своей системе координат. Для того чтобы соглашение в полной мере обеспечивало укрепление правовой основы и юридических обязательств в основных сферах взаимодействия, необходимо провести уточнение этих позиций. Это важно и для того, чтобы в вопросах продвижения политических и торгово-экономических интересов России не смешивать конкретные предметы торга и долговременные национальные интересы.

3 Укрепление правовой основы сотрудничества и взаимного доверия в экономическом сотрудничестве не менее важно, чем в политической области. В то же время отдельные шаги российских и европейских компаний по проведению трансграничных слияний по собственной инициативе способны спровоцировать экономический национализм, выступающий препятствием для развития стратегического партнерства. Его преодоление требует тщательной совместной работы и поиска компромисса в вопросе национального контроля над секторами со сравнительно слабыми преимуществами с тем, чтобы жестко отстаивать национальные интересы в стратегических областях.

4 На российско-европейские связи продолжает оказывать влияние «восточноевропейский фактор». Однако надо учитывать, что этот же фактор существует и внутри самого Евросоюза и проявляется он отнюдь не только в экономическом и социальном разрыве между старыми и новыми членами ЕС. Более глубокая причина заключается в том, что членами Европейского союза стали государства с другой исторической судьбой, ментальностью, политической культурой. Для стран ЦВЕ вступление в ЕС и НАТО являлось в первую очередь средством уйти от прошлого. Инерцию этого прошлого они продолжают переносить на

отношения с Россией. А преодоление таких настроений, как правило, требует значительного времени.

5 В современных международных отношениях распространена тактика селективных действий, применяемая тем или иным государством по отношению к другим, даже обладающим определенной общностью. Этой тактике во многом соответствует логика двойных стандартов. Именно такую тактику со стороны США можно наблюдать в Европе. Хотя в этом регионе селективные действия касаются исключительно стран-членов Евросоюза и отражают стратегию избирательного партнерства, такая тактика выступает препятствием конструктивного сотрудничества Российской Федерации с Европейским союзом.

6 Признаки и призраки мирового энергетического кризиса становятся самостоятельным фактором мировой политики. Они оказывают отрицательное влияние на формирование нового экономического трансатлантического пространства, в которое органично была бы включена Россия. В треугольнике Россия – Евросоюз – США энергетический фактор определяет асимметрию подходов к энергообеспечению, хотя все стороны отдают отчет в значимости достижения глобальной энергетической безопасности, как это было заявлено на саммите G8 в Санкт-Петербурге в 2006 г.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности широкого применения результатов проведенного анализа путей повышения эффективности многостороннего сотрудничества Российской Федерации и Европейского союза, в частности в сферах информационного и инновационного взаимодействия. Материалы диссертации можно использовать в работе органов государственной власти, а также неправительственных организаций, которые ставят перед собой задачу обеспечения устойчивого развития.

На основании результатов диссертационного исследования возможна разработка курса для студентов, специализирующихся в области международных отношений и регионального развития.

Апробация диссертационного исследования проведена в ходе участия диссертанта в методологических семинарах кафедры национальных и федеративных отношений в РАГС при Президенте РФ, научных дискуссий в Институте политики и деловых коммуникаций (ИПДК), в выступлении на Петербургском экономическом форуме (2007),

а также в разработках НИИ «Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы» Основные положения и выводы диссертации изложены в публикациях автора, в том числе в монографии «Взаимодействие России и ЕС опыт и перспективы» и статьи в журнале «Власть»

Структура диссертационного исследования определяется его целью и задачами и способствует раскрытию положений, вынесенных на защиту Диссертация состоит из введения, трех глав (шести параграфов), заключения и списка использованных источников и литературы

II Основное содержание диссертации

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, раскрыты научная новизна и практическая значимость работы, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту

В главе 1 – **«Европейский союз как поствестфальский субъект международных отношений»** - автор рассматривает основные этапы европейской интеграции и анализирует основные направления российско-европейского сотрудничества

В §1 - **«Основные характеристики западноевропейской интеграции»** - дается сравнительный анализ применения компонентов «жесткой» и «мягкой» силы великих держав и региональных центров влияния Отмечается, что Европа не может конкурировать с США по параметрам «жесткой» силы и силового влияния, но она формирует новый тип влияния - «трансформирующее влияние», которое работает в масштабе длительных временных периодов и направлено больше на демократическое переустройство мира, чем на достижение тактических успехов Инструментами этого влияния являются не военные бюджеты и высокоточное оружие, а договоры, соглашения и законы, связывающие государства общими стандартами Существование в ЕС не одного лидера, а целой сети центров влияния, объединенных общей политикой и общими целями, позволяет Евросоюзу проецировать свое влияние, не вызывая враждебности тех, на кого оно направлено

На мировой арене Евросоюз выступает в качестве второго по мощи экономического центра и одного из основных акторов в системе международных отношений Неоспоримые достижения европейской

интеграции и ее все более очевидный кризис – две ипостаси нынешнего Евросоюза. Осмыслить их взаимосвязь невозможно, не вернувшись к истокам. История европейской интеграции не похожа на триумфальный марш-бросок. Только за последние несколько лет государства – члены Европейского союза трижды не смогли прийти к согласию по вопросам первостепенной важности. В 2003 г. они раскололись на два лагеря, заняв противоположные позиции в отношении военной агрессии США в Ираке. В 2005 г. французы и голландцы отвергли на национальных референдумах одобренный саммитом ЕС проект Европейской Конституции. А в 2006 г. страны-члены не договорились об единой энергетической стратегии, в частности о согласованном подходе к энергетическому сотрудничеству с Россией. Кроме того, вето, наложенное Варшавой на переговоры с Москвой относительно нового соглашения взамен действующего СПС между РФ и ЕС, показало, что одно-единственное государство способно заблокировать даже такие действия Евросоюза, которые получили одобрение всех остальных стран-членов. Следующие десятилетия станут для Евросоюза испытанием не только на прочность, но и на жизнеспособность самой идеи европейской интеграции, или, как принято говорить, европейской идентичности.

Под конструктивизмом в теории МО понимается направление их изучения, подразумевающее, что политику наделяют смыслом ее участники. Определенные изменения в институциональной структуре ЕС, например, наделение Европарламента законодательными полномочиями, с методологической точки зрения является конструктивистским¹. По мнению авторов, приверженных данной методологии, на международном поведении государств сказываются культурная среда и общие нормы, составляющие для них социальную реальность. В рамках конструктивистского направления выделяется социологический конструктивизм², отстаивающий принцип демократической обусловленности, подчинивший себе стратегию продвижения демократии.

¹ См. Wiener A. Constructivist Approaches in International Relations Theory: Puzzles and Promises // *Rivista Italiana di Scienza Politica*. 2007. №7, *Constitutionalism Webpapers*. ConWEB. 2006. №5.

² См. Schimmelfennig F. International Socialization in the New Europe: Rational Action in an Institutional Environment // *European Journal of International Relations*. 2000. № 6(1). P. 109–139.

и европеизации в ЦВЕ Из конструктивистской парадигмы определяющих норм следуют два основных положения Во-первых, сообщество цивилизованных наций якобы распространяет соответствующие нормы среди своих членов, имеющих общую идентичность Во-вторых, перспектива формального членства в подобном сообществе содействует уступчивости со стороны претендентов Данная стратегия стимулируемой европеизации берет начало в решениях Копенгагенского саммита ЕС (1993) Поскольку, в отличие от предшествующих этапов расширения ЕС, в этом случае речь шла о присоединении группы стран, весьма отличавшихся от «старых» членов и по политическому устройству, и по структуре экономики, в Копенгагене были сформулированы критерии, составляющие «порог допуска» для вступающих стран Принцип обусловленности и вытекающая из него стратегия подразумевали, что для получения желаемого во взаимоотношениях с ЕС третьим странам нужно добиваться соответствия определенным нормам в собственном государстве Иногда демократическую обусловленность называют «усилением через поощрение», признавая, что оно особенно хорошо действует в рамках межправительственных переговоров с кандидатами на членство в ЕС В перспективе объектами европейской стратегии обусловленности выступают не только страны, заявившие о намерении добиваться вступления в ЕС, но и государства, имеющие с ним партнерские отношения Широкому применению данной стратегии, как и ее международной легитимации, благоприятствует тот факт, что идея обусловленности и родилась не в интегрирующейся Европе, а была, скорее, позаимствована из экспертной литературы, посвященной деятельности МВФ

По завершении восточной стадии расширения, стратегия обусловленности получила дальнейшее развитие в Европейской политике соседства (ЕПС), когда соседям предлагаются привилегированные отношения, построенные на общих ценностях (демократия, права человека, верховенство закона, эффективное и демократическое управление, принципы рыночной экономики, устойчивое развитие) Хотя речь не идет о грядущем расширении и такая перспектива в рамках ЕПС не предлагается, подразумеваются глубокие хозяйственные связи и экономическая интеграция, причем «накал» взаимной привязанности поставлен в прямую зависимость от

степени приверженности европейским нормам и стандартам Россия исходит из намерения формально оставаться вне европейского интеграционного проекта. Вместе с тем совместная «дорожная карта» «Общего экономического пространства России и Европейского союза» почти в каждом втором абзаце содержит пункт о сближении законодательства. Значительная часть российского политического истеблишмента и экспертного сообщества считает перспективной идею о постепенной экономической интеграции Европы и России без формального вступления последней в ЕС. Российские деловые круги поддерживают предложения о создании зоны свободной торговли.

Обнародование со стороны партнеров России по Евросоюзу якобы имеющего место принципиального ценностного разрыва между ЕС и Россией в существенной мере применяется европейцами как риторический акт. Такие заявления призваны ограничить возможность России выразить встречное требование по поводу ее частичного доступа к институтам в интересах развития равновесного партнерства. В контактах с ЕС, в первую очередь, в рамках переговоров по договору о стратегическом партнерстве, целесообразно сконцентрироваться на задачах комплексного и долгосрочного регулирования двусторонних отношений, обеспечения сочетания общих ценностей и взаимных интересов в целях стабильности и региональной безопасности.

В §2 – «Российская Федерация и Европейский союз на пути к новому соглашению о партнерстве» - автор утверждает, что при построении сценариев как непосредственно развития ЕС, так и его взаимодействия с Россией надо учитывать то обстоятельство, что Евросоюз обладает уникальным организационным ресурсом. Этот ресурс он научился эффективно реализовывать на международной арене. Организационный ресурс дает возможность европейцам выстраивать международную среду в собственных интересах. Ранее этот ресурс в полной мере был использован в СПС между Россией и Европейским союзом. Оно предусматривало развитие углубленных отношений в политической, торгово-экономической, финансовой, правовой и гуманитарной областях, а также определяет основные цели, направления и механизмы сотрудничества. ЕС использует подобные соглашения как инструмент, формализующий двусторонние отношения со страной-партнером. Все соглашения о партнерстве и сотрудничестве, кроме одного, были заключены со

странами, не входящими в ВТО. В этих условиях у российских дипломатов появилось широкое поле для маневра при разработке нового Соглашения.

В экономической области СПС предусматривает взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования в торговле. Официально декларируется, что СПС направлено на оказание стимулирующего эффекта для российской экономики и экспорта. ЕС не может применять количественные ограничения российского экспорта, за исключением текстиля, стали и ядерного топлива, торговля которыми регулируется отдельными договоренностями. Россия может использовать не только защитные и антидемпинговые меры, но и в интересах реструктурируемых и модернизируемых производств, – количественные ограничения импорта.

В конце 2007 г. срок действия СПС истек, вследствие чего возник вопрос о будущей нормативной базе отношений Российской Федерации с ее главным торгово-экономическим партнером. С учетом важности развития диалога России и ЕС руководители России и Евросоюза сделали выбор в пользу заключения нового документа. Выяснилось, что стороны придерживаются принципиально разных точек зрения. Расхождения начинаются уже с названия документа. Россия видит будущий базовый документ предельно кратким и рамочным. Предлагается ограничиться декларацией того, что стороны рассматривают друг друга в качестве стратегических партнеров на международной арене, привержены нормам и правилам ВТО и стремятся развивать привилегированные торгово-экономические связи («ВТО плюс» или зона свободной торговли). В сфере прав и свобод человека должны быть декларированы приверженность общим демократическим ценностям, верховенство закона и стремление содействовать максимальному облегчению контактов между людьми, включая постепенную отмену визового режима. В дальнейшем к базовому договору «подстегивались» бы специальные секторальные соглашения, регулирующие те или иные вопросы политических, торгово-экономических, гуманитарных и других связей. Преимущество такой конструкции заключается в сравнительной простоте реализации.

ЕС не намерен отказываться от тактики увязок, неоднократно приносившей ему большие и малые успехи. Поэтому, соглашаясь с идеей подписания рамочного документа, евробюрократы начали добиваться включения (не в отраслевые приложения, а в главный документ) основных

требований, предъявляемых Европейским союзом России. При этом проблемы прав человека, свободы СМИ, развития гражданского общества и др. могут служить разменной монетой в торге по экономическим вопросам. Такую тактику европейские чиновники применяют в отношении Китая, Туркмении, Казахстана, Азербайджана, государств Ближнего Востока и Северной Африки. Еврокомиссия может сосредоточиться на «выбивании» из Москвы больших и малых торгово-экономических уступок, не будучи связанной какой бы то ни было стратегической целью. Различия, существующие между подходами России и Евросоюза, объясняются отсутствием у обеих сторон понимания того, чего они хотят друг от друга сейчас и в стратегической перспективе. Об этом свидетельствует широкий разброс мнений, звучащих в публичных заявлениях, статьях, анализах политической и экспертной элиты.

Вступая в новую фазу переговоров об основах и принципах отношений на среднесрочную перспективу, ни Россия, ни Европейский союз не имели четкого представления относительно места друг друга в своих системах координат. Самым вероятным представлялся торг по вопросам продвижения конкретных торгово-экономических и политических интересов, но признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии и реакция на это Евросоюза еще более осложнили диалог по новому базовому документу о сотрудничестве.

В главе 2 – «**Политические аспекты экономического сотрудничества России и Евросоюза**» - прослеживается тесное переплетение политики и экономики в российско-европейском сотрудничестве.

В §1 - «Европейский союз как ведущий внешнеэкономический партнер России» - показано, что глобализация, логика экономического роста и задачи повышения международной конкурентоспособности побуждают Россию искать наиболее эффективные пути реализации своих преимуществ в мировом разделении труда. Осуществив экономическую перестройку и накопив резервы и опыт, РФ нащупывает свой путь в мировой экономике. И здесь неопределима роль ее экономических партнеров. Европейский союз является крупнейшим внешнеэкономическим партнером России. Что же касается значения России для ЕС, то оно гораздо меньше. Так, лишь в 2005 г. наша страна заняла третье место среди внешнеторговых партнеров ЕС, оттеснив Швейцарию. Отчасти это связано

с рекордными ценами на энергоносители, на которые приходится более 60% российского экспорта в ЕС. Все последнее время экономические отношения России и ЕС развивались достаточно успешно.

2007 г. стал особенно важным для взаимоотношений России и ЕС по целому ряду причин. В этот год истек срок действия СПС, членами Евросоюза стали Болгария и Румыния. Вводится в силу REACH – система регистрации, оценки и разрешения к применению химических веществ. В 2007 г. прекратило действие Соглашение о торговле некоторыми изделиями из стали. Для России, как крупного поставщика природного газа, имеет значение окончательная либерализация рынка газа в ЕС. В 2007 г. в полной мере проявился эффект от изменения Общей системы преференций, которое произошло 1 января 2006 г.

Энергетическая сфера является приоритетной в экономическом взаимодействии с ЕС. С точки зрения ЕС, снабжение европейских потребителей энергоносителями ненадежно и требует серьезной перестройки. В настоящее время Россия является крупнейшим иностранным поставщиком природного газа в ЕС. Единственный его экспортер – ОАО «Газпром», продающий природный газ в Европу в основном по долгосрочным контрактам. Важным моментом в экспортных контрактах «Газпрома» является привязка цены на газ к корзине нефтепродуктов, то есть опосредованно цена на газ зависит от котировок нефти сорта Brent. В условиях ужесточения экологического законодательства в ЕС можно ожидать готовность потребителей платить премию за чистое топливо. Сейчас в связи с отсутствием наценки за экологичность газа европейские потребители лишь увеличивают его потребление. В энергетической области Европейская комиссия резонно выражает сожаление по поводу отсутствия у ЕС компетенции и внутренней сплоченности в энергетических вопросах. Признавая слабость институциональной базы собственных действий в соответствующей области хозяйственной политики, она настаивает, чтобы страны – члены ЕС единым фронтом выступали перед лицом основных внешних поставщиков энергии, в том числе России.

Следующим пунктом взаимной выгоды являются контакты в сфере торговли изделиями из металла. Соглашение о торговле некоторыми изделиями из стали впервые было заключено между Россией и ЕС в 1997 г. Оно налагало на Россию обязательства по добровольному ограничению

экспорта в ЕС целого ряда изделий черной металлургии. В условиях торговой войны между ЕС, США и другими странами российским дипломатам удалось договориться с ЕС об одностороннем ограничении экспорта в ЕС в рамках квот, определяемых ежегодно. Это позволило российским металлургам избежать введения антидемпинговых пошлин.

Среди потенциальных партнеров выделяются две основные группы. Первая включает в себя несколько государств – членов ЕС, развивших относительно прочные двусторонние связи с Россией. Судя по силе тяготения, в качестве ключевых стран, которые связывают Россию с Европой, выступают Германия и Финляндия. Усиление этих связей будет способствовать введению России в более крупные области интеграции, развивающиеся в Северной и Центральной Европе. Желательно использовать складывающуюся структуру отношений стратегического партнерства с ФРГ и Францией, опирающуюся на разветвленную систему постоянно действующих инструментов, наиболее весомым из которых являются межгосударственные консультации на высшем уровне, в качестве модели для формирования системных связей с крупными партнерами в Европе и других регионах.

Асимметрия во взаимодействии ЕС с его европейскими соседями не дает достаточных оснований для заключения о том, что он проводит по отношению к не входящим в его состав европейским странам справедливую и взвешенную «политику включения». Пока налицо скорее первые намечки дифференцированной интеграции, в том числе и с российским участием, с элементами партнерства в селективных сферах политики. Анализируя перспективы партнерства Россия – ЕС, нетрудно увидеть рост прагматизма в отношении Евросоюза к России. Об этом свидетельствуют постоянное сжатие льготного режима торговли, введение системы REACH, предстоящий пересмотр СПС на фоне вступления России в ВТО. В этих условиях Россия должна переориентироваться на других внешнеэкономических партнеров. Такая диверсификация будет способствовать укреплению позиций страны на мировых рынках.

Вместе с тем при анализе экономического сотрудничества ЕС и России надо помнить, что Евросоюз долгое время оказывал помощь РФ в проведении реформ. 31 декабря 2006 г. истек срок действия регламента Совета ЕС, на основании которого Евросоюз в течение 16 лет оказывал России техническое содействие. Программа ТАСИС стала частью

новой истории России После 2006 г финансовая деятельность ЕС в России уже не имеет форму помощи, поскольку Россия, по мнению ЕС, более в ней не нуждается Вместо широкого круга географических и тематических программ, которые в прошлом формировались постепенно, по мере надобности, Комиссия предложила создать систему финансирования помощи Евросоюза До настоящего времени ЕС в отношении всех стран бывшего СССР (кроме Балтии) проводил политику партнерства в исполнение заключенных с ними СПС Отныне, в отношении России ЕС ориентируется на проведение политики стратегического партнерства, а в отношении новых независимых государств – политики европейского соседства

В §2 – «Влияние расширения Евросоюза на развитие российской экономики» - рассматриваются отношения РФ с государствами ЦВЕ, которые выступают существенным резервом европейской политики России В то же время расширение Евросоюза на Восток многих исследователей, политиков и граждан европейских стран заставило усомниться в способности ЕС и далее сохранить единство Проблема заключается не только в существенном экономическом и социальном разрыве между «старожилками» и «новичками» Глубинная причина состоит в том, что членами ЕС стали государства с иной исторической судьбой и иной культурой общественных отношений Для стран ЦВЕ вступление в ЕС и НАТО явилось, прежде всего, бегством от прошлого и гарантированной защитой от возвращения в него Не последнюю роль сыграли прагматические интересы Но это не могло служить надежным фундаментом для подлинного единства

Усиление взаимозависимости России и ЕС вызывало опасения, что расширение Союза может негативно сказаться на торговых связях России и ее традиционных партнеров В целом влияние расширения ЕС на торговлю России со странами ЦВЕ оценивать еще рано Вследствие топливно-сырьевой направленности российского экспорта в эти страны особое значение для России имеют перспективы реализации новыми членами положений Энергетической стратегии ЕС Включение этих стран в состав ЕС в качестве полноправных членов формально закрепило смену акцентов в их экономических связях Еще до вступления в ЕС за почти 15 лет, когда политика стран ЦВЕ стала независимой сначала от СССР, а затем от России, их руководители активно укрепляли западноевропейскую

ориентацию. С течением времени разрыв традиционных экономических связей с СССР, поначалу носивший во многом политический характер, сменился прагматичным подходом. К 2004 г. контакты с Россией стали в большей степени подчиняться экономическим потребностям.

27 июня 2008 г. на саммите в Ханты-Мансийске было принято Совместное заявление саммита Россия–ЕС о запуске переговоров по новому соглашению Россия–ЕС. Стороны согласились, что нынешнее Соглашение продолжит оставаться в силе до тех пор, пока не будет заменено новым Соглашением. Они же сумели договориться, что целью работы будет заключение стратегического соглашения, которое установит всеобъемлющую основу для отношений Россия–ЕС на обозримое будущее и поможет развитию потенциала российско-европейского партнерства. Соглашение должно обеспечить укрепление правовой основы и юридические обязательства в основных сферах взаимодействия, содержащихся в «дорожных картах» по четырем общим пространствам Россия – Евросоюз. Новое Соглашение должно строиться на международных обязательствах, связывающих Россию и ЕС, и содержать институциональные положения, призванные обеспечить эффективность сотрудничества Россия–ЕС. В то же время существенное влияние и на содержание базового договора, и на развитие российско-европейских торгово-экономических связей будет оказывать восточное расширение ЕС, а также европейская оценка российской политики на постсоветском пространстве.

В главе 3 – «Диалог России – Европейского союза на фоне трансатлантического взаимодействия» - автор оценивает перспективы взаимодействия в рамках треугольника Россия – ЕС – США.

В §1 – «Векторы избирательного партнерства США» - дается оценка избирательного партнерства как стратегии селективного противодействия европейской интеграции, направленной против централизации, укрепления власти наднациональных структур и политического объединения ЕС, против создания европейского боевого потенциала вне рамок НАТО – тенденций, которые, по мнению правящей группировки политической элиты США, идут вразрез с американскими национальными интересами.

И США, и страны – основательницы ЕС говорят об единой Европе, однако, вкладывают в это понятие разное содержание. Первые подразумевают единство Европы как приобщение всех без исключения европейских

государств к западным демократическим ценностям и принципам открытой рыночной экономики. Вторые рассматривают единство Европы как долгосрочный политический проект по построению интегрированного сообщества государств на основе идей европейской демократии, которая, стирая барьеры между государствами-нациями, формирует надгосударственную, поствестфальскую систему управления. То новое геополитическое измерение, которое приобретает ЕС, является вызовом не только для практической политики администрации США, но и для американской политической мысли. Начало XXI века ознаменовалось распадом консенсуса в отношении Европы, который на протяжении полувека существовал в американской политической элите. Когда на рубеже веков ЕС стал заявлять о себе как о политической силе с глобальными интересами и постепенно расширять свою компетенцию на сферу внешней политики, безопасности и обороны, американская поддержка европейского интеграционного проекта пошла на убыль.

Расширение внешнеполитической активности ЕС освобождает США от избыточного бремени обязательств и регионального миротворчества. Укрепление сотрудничества с ЕС позволило бы США в большей степени использовать взаимодополняемость европейской дипломатии и американской силы. Эта модель с 2005 г. стала применяться в отношении Ирана. США выгодно предоставить ЕС инициативу в продвижении общих интересов в регионах, где Европа пользуется большим влиянием или в отношении которых она сохраняет историческую преемственность. Ярким примером такого распределения ролей стала «оранжевая революция» в Украине, когда ЕС взял на себя основную посредническую миссию в урегулировании конфликтной ситуации, а США действовали главным образом из-за кулис. Европа важна для Америки не как резерв укрепления силового потенциала ЕС, нужен США как полюс притяжения «молодых демократий» Европы к Западу и механизм реформирования их по западным стандартам. Именно флаг ЕС является для Тбилиси и Киева символом движения на Запад. НАТО играет гораздо более ограниченную роль в процессе внутренних реформ этих государств. США активно поддерживали восточное расширение ЕС, ведь этот процесс укрепляет позиции атлантистов в объединенной Европе.

Стремление европейцев выработать и проводить собственную стратегию расценивается значительной частью американской

политической элиты как желание реализовать «голландскую идею» – освободить Европу от американского доминирования и ограничить глобальное влияние заокеанского партнера. Опасения США связаны с внутренними сдвигами в самой Европе. Приверженность принципу солидарности и неписаным правилам консенсуса не менее весомо, чем формальные договоренности, способствует внешнеполитической консолидации ЕС и позволяет в какой-то мере восполнять недостающие соглашения или законоположения. Иначе трудно объяснить, как Евросоюзу удастся формулировать и проводить общую политику в отношении России, когда одна часть его членов находится фактически в состоянии холодной войны с ней, а другая выступает за конструктивное развитие отношений. Антагонизм в отношении США в Европе и России происходит от представления о них как о стране-индивидуалисте, думающей только о своих собственных интересах.

В §2 – «Энергобезопасность Европы и интересы России и США» – анализируются политические последствия ситуации, возникшей на мировом энергетическом рынке и отразившей различные геополитические и энергетические интересы ЕС, России и США. Нарастает размежевание географии производства и потребления углеводородов, что усиливает зависимость основных потребителей от импорта. Однако расширение импорта пока не опирается на адекватно развитую инфраструктуру. При этом существенная часть поставок идет из регионов с повышенными политическими рисками или транзитом через такие регионы.

Тревожные симптомы рельефно проявляются в экономике Евросоюза, где крупнейшая в современном мире концентрация производственного потенциала функционирует на наименее объемной собственной энергетической базе. Тем самым миру демонстрируется его возможное инерционное углеводородное будущее. ЕС стал вторым по объему потребления и первым импортером энергии в мире, порождая к вдвое больший выброс в атмосферу парниковых газов, чем любой другой регион. Это меняет климат Европы, поэтому Евросоюз первым начал борьбу за энергетическое выживание, поиск путей к «низкоуглеродной экономике». Наиболее доступным резервом энергоснабжения Европы могли бы стать АЭС, но фантом ядерной опасности и движение «зеленых» привели несколько лет назад к их остракизму. Для государств ЦВЕ демонтаж энергоблоков советской постройки был условием принятия в

Евросоюз Это отбросило европейскую ядерную энергетику на много лет назад В последнее время угрожающий дефицит электроснабжения в ЕС начинает отрезвлять и власти, и общество К развитию АЭС на новой технической базе призвало и МЭА

Обеспечить энергетическую безопасность ЕС на перспективу может массивный импорт энергии, для чего необходимо выстраивать конструктивные отношения с ее поставщиками Россия признает наличие в Евросоюзе энергетических проблем и готова взять на себя свою долю бремени по обеспечению энергетической безопасности «Большой Европы» Она остается крупнейшим поставщиком топлива в ЕС и с 2000 г ведет с ним энергодиалог При накопленных энергоэкспортных доходах России не нужна политика «не доедим, но вывезем», разумную часть энергоресурсов необходимо оставить в недрах для грядущих поколений Не стоит как императив вопрос о привлечении в российский ТЭК иностранных инвестиций, особенно прямых РФ заинтересована в наиболее передовых зарубежных технологиях и финансовых кредитах под конкретные проекты, а также в свободе рук в своей энергетической политике по всем азимутам Потому на повестку дня встает вопрос о коррекции сложившейся асимметрии энергоэкспорта в пользу восточного и южного направлений ЕС упорно требовал от России введения приближенных к мировым внутренним цен на нефть и газ Продолжается давление в пользу ратификации Россией Энергетической хартии и Транзитного протокола к ней Не нормализован режим ввоза в ЕС российского ядерного топлива, затягиваются переговоры по экспорту электроэнергии, ибо ЕС предпочитает жечь российский газ на собственных ТЭЦ Известна резкая реакция в ЕС на газовый конфликт России с Украиной в 2006 г и российские энергетические разногласия с Белоруссией в начале 2007 г

Неудивительно, что в связи с угрозой глобального энергетического коллапса США проявляют особый интерес к российским энергетическим ресурсам Правда, интерес этот можно было бы считать несколько запоздалым Но новые возможности диверсификации энергетических поставок, свидетельствуют о том, что у игрока, позже остальных пришедшего на рынок, могут обнаружиться существенные преимущества, в том числе технологического плана США далеки от российской нефти и газа, также и Россия далека от дорогой продукции и технологий США

Имеется немало зон, где энергетические интересы в треугольнике Россия – США – ЕС входят в противоречие. В контексте евразийской стратегии США требуется учитывать, что Соединенные Штаты постоянно акцентируют внимание на необходимости доступа американских корпораций к новым месторождениям и трубопроводным сетям. Для России важно развивать связи с США на нефтегазовой почве, но не растерять других партнеров, прежде всего, европейских.

В **заключении** формулируются основные выводы исследования и предлагаются два наиболее возможных сценария взаимодействия России и ЕС: первый – постепенная интеграция России и Европейского союза, второй – Евразийский экономический союз. При всем их различии реализация этих сценариев зависит от успехов российско-европейского взаимодействия. Переговоры по новому соглашению Россия – ЕС важны, поскольку они дают шанс переломить весьма неудовлетворительные тенденции во взаимодействии. Важно, чтобы в базовый договор был заключен и в нем четко обозначены приоритетные направления сотрудничества, а также наполнен конкретным содержанием сам гермин «стратегическое партнерство».

Россия уже более трех веков несет на себе немалую долю бремени поддержания равновесия в европейской и мировой политике. Когда Россия по какой-либо причине уходила от этой ответственности, а так происходило, например, после Крымской войны или в период между двумя мировыми войнами, это сопровождалось глубоким нездоровьем европейской политики и вело весь континент и даже мир к катастрофе. Формула равновесия в международных делах одна – это мирное сосуществование, опора на международное право, коллективная безопасность, политико-дипломатическое урегулирование конфликтов. Эти базовые принципы закреплены в Уставе ООН. Этим принципам Россия неуклонно следует, что и подтверждается ее европейской политикой.

Список научных публикаций Афанасьевой С.Н.

Научные статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных перечнем ВАК:

1. Афанасьева С.Н. Взаимодействие России и ЕС в рамках нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве // *Власть* 2008 №7 0,7 п.л.

Монография и научные публикации в иных изданиях:

2 Афанасьева С.Н. Взаимодействие России и ЕС опыт и перспективы Монография М «Интердиалект+», 2008 10,37 п л

3 Афанасьева С.Н. Стратегия взаимодействия России и ЕС в рамках нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве / Корпоративная культура и деловые коммуникации в условиях глобализации Материалы летней научной школы Института политики и деловых коммуникаций Под общ ред доктора исторических наук, профессора Л.О. Терновой М «Интердиалект+», 2008 1,1 п л

4 Афанасьева С.Н., Николаев К.В. Техническое содействие Европейского союза развитию России политические аспекты / Корпоративная культура и деловые коммуникации в условиях глобализации Материалы летней научной школы Института политики и деловых коммуникаций Под общ ред доктора исторических наук, профессора Л.О. Терновой М «Интердиалект+», 2008 1,0 п л (авторство не разделено)

Объем научных публикаций автора по теме исследования - 13,17 п.л.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Афанасьева Светлана Николаевна

Тема диссертационного исследования

**«Стратегия взаимодействия Российской Федерации и
Европейского союза в меняющемся мире»**

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Терновая Людмила Олеговна

Изготовление оригинал-макета
Афанасьева Светлана Николаевна
Подписано в печать 02 09 2008г Тираж 80 экз
Усл п л 1,2

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Российская академия государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Отпечатано ОПМТ РАГС Заказ 380

119606, Москва, пр-т Вернадского, 84